

Глава 107: Ранение практика духовного дао.

Не только Лун Цзюйсюэ была в недоумении от произошедшего, даже такой практик духовного дао, как Сюй Чжэнь, не мог поверить своим глазам.

Как всё могло так сильно измениться? С самого начала они занимали доминирующую позицию, возвышаясь над остальными, так почему же Цзян Чэнь внезапно продемонстрировал столь огромную силу?

Даже Сюй Чжэнь, который стоял на некотором отдалении, смог ощутить пугающую силу этого удара мечом. Он прекрасно понимал, что старший брат Юй Цзе смог пережить этот смертельный удар лишь потому, что был очень силен, иначе бы он не отделался лишь внутренними повреждениями и сплёвыванием кровью.

Если бы на его месте оказался сам Сюй Чжэнь, то он наверняка бы так легко не отделался.

Хотя они оба носили духовную броню, силы этого удара было достаточно, чтобы сильно повредить его духовные меридианы, из-за чего он мгновенно бы лишился боеспособности.

Однако, к всеобщему удивлению, после своего мощного удара, Цзян Чэнь не стал повторно атаковать.

Раздался пронзительный птичий крик, и Золотокрылая Птица-меч резко спикировала, подхватив Цзян Чэня. Он лежал на спине птицы, тяжело дыша, и тут же закинул в рот Пилюлю Безбрежного Океана и Пилюлю Небесной Кармы.

Честно говоря, этот удар Цзян Чэнь делал при очень трудных обстоятельствах. Он смог постичь третью форму Рассекающего Потока Безбрежного Океана – Ужасающую Волну, лишь в таком тяжёлом положении.

Если бы Цзян Чэнь был практиком духовного дао, пусть даже тем, кто только-только прорвался в сферу духовного дао, то он смог бы противостоять Юй Цзе таким же ударом, а после полностью растоптать его.

Однако, сейчас он находился лишь в сфере истинной ци, а его личный уровень находился только на десяти меридианах истинной ци.

Таким образом, ради этого удара мечом ему пришлось циркулировать свою истинную на её максимуме вплоть до того, что пришлось выйти за пределы возможного. И вместе с этим ударом, он также смог совершить умственный прорыв.

Однако, его тело всё же оставалось в сфере мастера истинной ци, и не было столь же сильным и крепким, как тела практиков духовного дао.

Таким образом, этот удар мечом находился за пределами того, сколько его физическое тело могло выдержать. И когда он впитал в себя объединённую истинную ци от нескольких сотен Золотокрылых Птиц-мечей, это было аналогично тому, если бы его одновременно атаковали несколько сотен мастеров истинной ци.

Несмотря на то, что он использовал метод тайнства меча, ему ещё потребовалось прогнать из своего тела несколько сотен потоков истинной ци. То есть, он был лишь посредником для этой огромной силы, и она вовсе не принадлежала его телу.

Но даже поглотив столько истинной ци, пусть даже и на короткий срок, лишь на один миг... Нанесённого ущерба было достаточно, чтобы он ощутил сильную боль по всему телу. Ему казалось, что все его меридианы вот-вот лопнут. И теперь он временно не мог собрать свои силы для повторной атаки.

Но ему очень повезло, что этот удар мечом, обладающий столь могучей силой, пришёлся как нельзя кстати.

Даже такой сильный практик, как Юй Цзе, не смог выстоять перед концентрированным ударом сотен мастеров истинной ци, и скорее всего, даже находясь он на пике своей формы, удар Юй Цзе всё равно бы не смог ничего сделать.

Не говоря уже о том, что он использовал лишь 70-80% своей силы.

Перед этим, Цзян Чэнь всё время показывал себя лишь со слабой стороны, всё для того, чтобы усыпить бдительность его противников, тем самым создав иллюзию того, что Юй Цзе было нечего опасаться и он не предпринял никаких защитных мер, уверенный в том, что сможет расправиться с Цзян Чэнем так же легко, как с жалким муравьём.

Всё это обманное поведение было ради одного единственного удара, который спас его из этой безвыходной ситуации.

Увидев, что Юй Цзе лишь один раз сплюнул кровью, Цзян Чэнь одновременно ощутил горечь и уважение к ученикам секты.

Этот удар содержал в себе объединённую силу нескольких сотен Золотокрылых Птиц-мечей, но всего этого хватило лишь на сплёвывание одного полного рта крови.

Стоит заметить, что эти повреждения были слабее, чем ожидал Цзян Чэнь.

Кроме того, в данный момент Цзян Чэнь тоже не мог сражаться.

Хотя все меридианы в его теле дрожали, словно они в любой момент могли взорваться, Цзян Чэнь всё же нашёл в себе силы свистнуть, отдав приказ, чтобы несколько Золотокрылых Птиц-мечей возглавили большое количество Сереброкрылых Птиц-мечей и отправились ко Второй Заставе.

А оставшиеся несколько сотен Золотокрылых птиц-мечей остались на прежней позиции, продолжая кружить в небе. Даже если они столкнутся с сильным противником, никто из них не посмеет отступить без команды Цзян Чэня.

Золотокрылая Птица-меч, на которой сидел Цзян Чэнь, повернула обратно, подлетев к задней части оставшихся сотен Золотокрылых Птиц-мечей.

Цзян Фэн и Принцесса Гоуюй уже вернулись на Вторую Заставу вместе с Золотокрылыми Птицами-мечами, которые вели за собой Сереброкрылых.

Казалось, будто бы все Сереброкрылые и Зеленокрылые Птицы-мечи, получили какой-то приказ, когда все они, приземлившись в четырёх разных углах Второй Заставы, начали охранять все подступы так тщательно, что и воде не просочиться.

В это время, на вершине горы, возвышающейся над Второй Заставой, собрались все те, кто был на стороне Цзян Чэня.

Цзян Фэн, Принцесса Гоуюй, все подчинённые Семьи Цзян, а также восемь личных охранников Цзян Чэня.

– Го, даже не думай останавливать меня. Я, Цяо Шань, не трусливая черепаха, которая прячет голову в панцире. Юный герцог сейчас сражается в окружении врагов, а мы, его личная охрана, просто молча наблюдаем! И как это понимать?!

– Ага, если вы не хотите идти, то отпустите нас, братьев, помочь ему! – взревел Цяо Чуань, подобно тигру.

Го Цзинь, преградив путь братьям, сохранял холодное выражения на лице.

– Кроме того, что вы будете мешать господину, что вы ещё сможете сделать там? – отчитывал их Го Цзинь.

– Даже если мы будем мешать, это покажет нашу верность, как слуг. Даже если мы умрём, если мы сможем выиграть для господина хоть немного времени, то это будет достойная смерть.

– Верно, отомстить никогда не поздно. И пока юный герцог сможет сбежать, у него ещё будет шанс отомстить за нас, братьев.

Цяо Шань и Цяо Чуань продолжали шуметь, пытаясь позвать Золотокрылых Птиц-мечей, чтобы те отнесли их на поле боя.

И как бы ни старался Го Цзинь, он не мог остановить их.

– Помолчите уже и слушайте Сюэ Туна. Ведь он наш командир и двоюродный брат юного герцога.

Взгляды всех телохранителей остановились на Сюэ Туне.

Всё это время, Сюэ Тун, не отводя взгляда, наблюдал за полем боя. Его взгляд был спокоен и твёрд, и его вовсе не пугало невыгодное положение дел.

– Ну, Сюэ Тун, скажи уже что-нибудь! – Цяо Шань всегда был нетерпелив.

– Цяо Шань, кто-нибудь из нас достиг уровня мастера истинной ци? – холодно спросил Сюэ Тун.

– Нет, – произнёс Цяо Шань закипая, – И лишь потому мы должны прятаться, как жалкие трусы?

– Тогда скажи мне, разве мы освоили на сто процентов «Восьмистороннее Защитное Построение»? – вновь спросил Сюэ Тун.

– Бред, мы смогли понять лишь 65% этого построения. И к чему ты это спрашиваешь? – раздражённо спросил Цяо Шань.

– Раз мы не мастера истинной ци и не изучили это построение на сто процентов, то сможем ли мы хоть как-то помочь юному герцогу, если отправимся к нему? – сурово спросил Сюэ Тун, нахмурившись.

– Наш юный герцог столь гуманный и справедливый, он никогда не бросал нас в сложной ситуации. И если мы сейчас опрометчиво бросимся вперёд и помешаем его плану, то мы будем не благодетелями, а грешниками.

- Плану? - нахмурился Цяо Шань, - Сюэ Тун, хочешь сказать, что юного герцога есть план? Откуда тебе знать?

Взгляд Сюэ Туна был глубок, когда он смотрел на армию Золотокрылых Птиц-мечей, кружащих в небе.

- Взгляните на этих Золотокрылых Птиц-мечей. Вам не кажется, что их расположение и структура выглядят очень знакомо?

Вэнь Цзыци, молчавшая всё это время, обладала красивой внешностью, а также острым умом. Когда она услышала слова Сюэ Туна, её брови вздёрнулись, словно её мысли получили подтверждение:

- Сюэ Тун, ты тоже думаешь, что это выглядит знакомо?

- О? Мисс Цзыци тоже так считает? - Сюэ Тун был немного удивлён.

Вэнь Цзыци кивнула:

- У меня такое чувство, что эта расстановка напоминает Восьмистороннее Защитное Построение. У нас в построении участвует восемь человек, и все эти Золотокрылые Птицы-мечи также разделены на восемь частей. Каждая часть содержит 30-40 птиц. Если я правильно понимаю, юный герцог только что поведал тайнство построения Золотокрылым Птицам-мечам через какие-то методы.

Хотя они и были птицами, но их интеллект совершенно не уступал людям, раз они были способны развиться до Золотокрылых Птиц-мечей.

Хотя они могли и не понимать людей на должном уровне, но Цзян Чэнь мог общаться с ними на языке зверей.

Эти Золотокрылые Птицы-мечи были сильнейшим видом Птиц-мечей. Их просвещение и развитие интеллекта, безусловно, было впечатляющим.

Если пару сотен таких птиц образуют Восьмистороннее Защитное Построение, то этого будет достаточно, чтобы сражаться против практика духовного дао, даже если они поймут лишь 10-20% от тайнства построения.

Стоит заметить, что это было равноценно построению нескольких сотен мастеров истинной ци.

- Восьми... Восьмистороннее Защитное Построение? - когда Цяо Шань внимательнее пригляделся, у него резко округлились глаза, и он подумал, что был слишком слеп. И почёсывая голову, он произнёс:

- И правда очень похоже...

- Ты всё ещё хочешь пойти туда и всё испортить? - хмыкнул Го Цзинь.

- Го, хватит уже тыкать мне этим в лицо. Да и зачем нужны мы, если эти птицы могут сделать это построение? - говоря это, лицо Цяо Шаня покраснело.

Что же до Сюэ Туна, когда он смотрел на поле боя немигающим взглядом, в его голосе появились нотки беспокойства:

- Похоже, что юный герцог также был ранен после того опасного удара.

- Недаром он юный герцог. Я уже отчаялся в такой ситуации, и был готов отправиться на тот свет вместе с юным герцогом, – восхитился Цяо Шань.

В небе над перевалом было устрашающе тихо.

Никто из миллионной армии, которые продолжали стоять на коленях, не издавал ни звука.

Они все думали, что скорее всего, тот, кто издаст хоть какой-нибудь звук, тем самым нарушив тишину, столкнётся с гневом, который может свернуть горы и перевернуть моря.

Будучи лишь обычными солдатами, они не могли ничего поделать, когда сражались бессмертные.

Разве Герцог Парящего Дракона, даже будучи таким сильным, не погиб столь легко? И те легендарные практики духовного дао сказали, что раздавят Цзян Чэня одним пальцем, но разве не они же пострадали от его удара?

Никто не мог разобраться в происходящем.

Сюй Чжэнь также был поражён той аурой меча Цзян Чэня. Если бы это было раньше, то он бы сразу бросился в атаку, однако, сейчас он мешкал.

Даже Юй Цзе был ранен из-за того блеска меча Цзян Чэня. А развитие Сюй Чжэня просто меркло в сравнении с развитием Юй Цзе. Сможет ли он победить, если опрометчиво бросится в атаку?

Даже если он сможет победить, он не посмеет сделать и шагу без слова Юй Цзе.

Это было величайшим запретом.

Даже Юй Цзе не смог справиться с Цзян Чэнем, а если он, Сюй Чжэнь, исправит его ошибки, то что скажет остальной мир? Они будут говорить, что старший брат Юй Цзе был слабее него, Сюй Чжэня!

Разве это не создаст ему кучу проблем?

Таким образом, Сюй Чжэнь не смог решиться, и в итоге не сдвинулся с места.

Сплюнув столько крови, Юй Цзе был одновременно в шоке и разгневан. Такой исход был совершенно неожиданным. Ведь он думал, что бой закончится после его тщательно подготовленного удара.

Вместо этого, бой не только не окончен, но и он сам был ранен сильным ударом противника.

Не то, чтобы Юй Цзе сейчас не хотел говорить, но после этого удара, при каждом вдохе он испытывал сильную боль в груди. Несколько циркуляций его духовной ци еле хватило, чтобы очистить его дыхательные пути.

Хотя этот удар мечом не повредил его основанию, но он нанёс немалый вред его меридианам.

Если бы не та необыкновенная духовная броня на его теле, то этот удар мог бы навредить его основанию и ранить внутренние органы, из-за чего он бы мгновенно лишился своей силы.

Сердце Юй Цзе по-прежнему колотилось как бешеное, а холодный пот заливал всю спину.

Он также был немного раздражён. Что с этим Цзян Чэнем? Почему же он мешкает и не подошёл добить его?

Но для него было хорошей новостью, что Цзян Чэнь не стал продолжать атаковать. В противном случае, он бы не смог защищаться, пока не восстановил бы своё дыхание.

Когда он подавил боль в груди, Юй Цзе мгновенно обрёл уверенность в себе. Его изначально высокомерное выражение лица полностью исчезло, сменившись зловещей гримасой.

– Цзян Чэнь, признаю, я недооценил тебя, – тон Юй Цзе казался холодным, однако, хорошо чувствовались нотки его безграничного гнева. Даже Цзян Фэн, Гоууй и остальные, стоящие на горе над Второй Заставой, отчётливо ощущали это.

Казалось, что каждое движение и каждый жест практика духовного дао источали сгустки огромной силы, которые могли указывать на состояние сердца практика и потрясение его души.

<http://tl.rulate.ru/book/27/37384>